

Модели матримониального и репродуктивного поведения российской молодежи

**Тамара Керимовна
РОСТОВСКАЯ**

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1629-7780; ResearcherID: F-5579-2018

**Ольга Анатольевна
ЗОЛОТАРЕВА**

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: OAMahova@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7339-7510; ResearcherID: ABC-2847-2021

**Екатерина Николаевна
ВАСИЛЬЕВА**

Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
e-mail: vasillevaen@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0460-5539; ResearcherID: K-6216-2013

Для цитирования: Ростовская Т.К., Золотарева О.А., Васильева Е.Н. (2022). Модели матримониального и репродуктивного поведения российской молодежи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 3. С. 184–199. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.10

For citation: Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A., Vasilieva E.N. (2022). Models of matrimonial and reproductive behavior of Russian youth. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(3), 184–199. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.10

Аннотация. Федеральная служба государственной статистики на основе статистических показателей представила демографический прогноз РФ до 2035 года. Во всех трех вариантах прогноза (низком, среднем, высоком) естественный прирост населения является отрицательным, изменяется лишь его интенсивность. Рост населения представлен только в высоком прогнозе и корректируется снижением темпов естественной убыли и интенсификацией миграционного прироста. Переломить негативные тенденции и реализовать высокий вариант прогноза можно, если формировать благоприятные условия для реализации брачного и репродуктивного поведения молодежи как основного демографического ресурса. Целью работы является аналитическое моделирование брачного и репродуктивного поведения молодежи в возрасте до 35 лет на базе данных авторского социологического исследования. Использовались методы оценки средних величин по распределениям ответов респондентов, их ранжирования для определения приоритетности факторов. Обширно применялись статистические методы измерения и анализа социальной информации: χ^2 – критерий для проверки гипотез, таблицы сопряженности (кросс-табуляция), коэффициенты взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова, а также коэффициент конкордации (множественной ранговой корреляции). Результаты позволили реализовать аналитическое моделирование матримониального и репродуктивного поведения молодежи в возрасте до 35 лет в зависимости от самооценки уровня жизни, в частности достоверно определить влияние уровня жизни молодежи на принятие решения о начале супружеской жизни и рождении ребенка, выявить мнения респондентов о значимости мотивов отложить рождение ребенка для разных групп в зависимости от самооценки уровня жизни.

Ключевые слова: молодежь, благополучная семья, матримониальное поведение, репродуктивные установки, модели поведения, уровень жизни, коэффициенты взаимной сопряженности.

Благодарность

Исследование выполнено за счет проекта Российского научного фонда № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

Введение

Демографическая ситуация в РФ остается напряженной, численность населения сокращается. Введенные правительством меры поддержки российских семей (материнский капитал, жилищные субсидии, льготная ипотека семьям с детьми) положительно влияли на рождаемость в РФ до 2016 года. В последние годы актуализируются научные исследования, целью которых выступает анализ матримониального и репродуктивного поведения современной российской молодежи, а также ценностей и целей, лежащих в основе данных типов поведения. Выявление социальных факторов и описание социальных практик будут способствовать разработке управленческих решений, направленных на повышение общего коэффициента рождаемости и рост демографических показателей в целом, разработку мер поддержки в соответствии с потребностями молодежи, состоящей в браке, имеющей детей, а также планирующей или откладывающей заключение брака и деторождение.

Существенно корректировать брачное и репродуктивное поведение молодежи, особенно в короткие сроки, не представляется возможным, т. к. в этом случае речь может идти только об изменении ценностей и формировании новых установок. Скорее, подразумевается создание условий, способствующих более полной реализации репродуктивных планов молодежи. Ряд эмпирических исследований показывает, что разрыв между желаемым и ожидаемым количеством детей сохраняется (Beaujouan, Berghammer, 2019; Архангельский и др., 2021), следовательно, именно реализация планов по рождению желаемого количества детей является наиболее перспективным сценарием. Сформированная в российском обществе тенденция откладывания деторождения на более старшие возраста (Калачикова, Короленко, 2018), бесспорно, не способствует достижению соответствия желаемого количества детей их ожидаемому числу. Откладываемые в молодых семьях «на потом»

рождения первого ребенка не только снижают вероятность рождения последующих детей, но и могут явиться препятствием к реализации репродуктивной функции в будущем, так как с возрастом фертильность снижается и у женщин, и у мужчин, при этом тенденция наиболее выражена у женщин (Leridon, 2004; Землянова, Чумарина, 2018). В связи со сказанным практической полезностью обладают результаты исследования на основе аналитического моделирования, помогающие оценить воздействие факторов (брачности и самооценки уровня жизни) на принятие решения отложить рождение ребенка.

Операционализация понятия «благополучная семья» позволяет определить основные метрики, необходимые для решения поставленной цели: провести аналитическое моделирование брачного и репродуктивного поведения молодежи в возрасте до 35 лет на базе данных авторского социологического исследования.

Обоснование понятия «благополучие» представлено в стратегических документах, регулирующих реализацию государственной семейной политики в России: в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.¹ и Концепции государственной политики в отношении молодой семьи². В последней утверждена модель благополучной молодой семьи – зарегистрированный брак, полная семья, наличие детей, экономическая самостоятельность, благоприятный психологический климат, выполнение основных функций. Представленная модель является идеальным типом семьи, и сравнение идеального типа с реальными практиками позволяет формировать меры социальной поддержки, механизмы, помогающие решать основные проблемы семей, формировать благополучие.

¹ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70627660/>

² Концепция государственной политики в отношении молодой семьи. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902060617>

Степень разработанности проблемы

Методологической базой исследования является концепция благополучия семьи, разработанная под руководством д-ра социол. наук, проф. Т.К. Ростовской (Ростовская и др., 2021a; Ростовская и др., 2021b). Построение данной концепции осуществлялось на основании классических и современных теорий, раскрывающих факторы, влияющие на реализацию семейных функций; систематизирующих истоки и ресурсы преодоления проблем в семье; посвященных отдельным аспектам брачно-семейных отношений, поиску ценностей, лежащих в основе матримониального, брачного и репродуктивного поведения; а также с помощью эмпирических данных, собранных российскими и зарубежными учеными в результате оценки индикаторов благополучия. Концепция благополучной семьи развивается на основе анализа эмпирической информации, собранной авторским коллективом, и обогащается новыми данными, полученными в результате теоретического обсуждения исследуемых процессов современными социологами, экономистами, демографами. Учитываются современные тенденции, классифицированные А.Г. Вишневым в соответствии с первым, вторым и третьим «демографическими переходами»: снижение смертности, в том числе младенческой, переход к контролируемому рождению, секуляризация, разрыв сексуального, брачного и репродуктивного поведения и др. (Вишневский, 2014).

В целом современные стратегии матримониального и репродуктивного поведения перспективно рассматривать как итоги повышения рационализации поведения акторов. А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова, изучая потребности семьи (желаемый и фактический доход), делают выводы на основе опроса обоих супругов и сопоставления полученных данных. Введение индикатора «желаемый» доход показывает уровни притязаний супругов, влияющие на количество детей в семье, при этом не только исследуется соотношение «желаемого» и «реального» дохода у обоих супругов, но доход сравнивается с благосостоянием окружающих (социальная норма). Исследование частично раскрывает такой индикатор благополучия, как «экономическая самостоятельность». Выявле-

ны негативные тенденции: доля многодетных семей с душевым доходом ниже прожиточного минимума в 2,5 раза больше, чем однодетных семей (Антонов и др., 2021). Таким образом, материальное благополучие семей уменьшается с рождением каждого последующего ребенка, если карьерные или финансовые стратегии родителей не эффективны. В этом отношении молодые люди ориентированы на поиск баланса между количеством детей и материальным благополучием, что приводит к отложенному родителству, отказу от рождения детей. Многодетность реализуется, если ценность детей выше, чем ценность материальных благ (низкие притязания родителей); если ценность детей высокая и есть необходимые материальные возможности. Обе стратегии формирования многодетной семьи не являются типичными в современном российском обществе.

О.Н. Калачикова, М.А. Груздеева исследуют тенденции изменения в РФ брачного поведения, на основе статистических данных за 1994–2017 гг. фиксируют увеличение возраста вступления в первый брак, рост доли незарегистрированных браков. В ходе выборочных исследований репродуктивных планов населения Росстата (2012 и 2017 гг.) выявлено, что около трети тех, кто живет без регистрации брака, не считают необходимым регистрировать супружеские отношения и при рождении ребенка (Калачикова, Груздева, 2018). Государственная семейно-демографическая политика направлена на стимулирование юридического оформления союзов, т. к. участие в жилищных программах для проживающих без регистрации брака невозможно, исключая детные неполные семьи с достаточным доходом для одобрения ипотечных займов. Однако, как отмечают А.В. Артамонова и Е.С. Митрофанова, давление государства и церкви оказывает все меньшее влияние вследствие изменения социальных норм, легитимации незарегистрированных отношений (Артамонова, Митрофанова, 2018).

А.В. Артамонова, Е.С. Митрофанова моделируют вступление в первые матримониальные союзы и возможные сценарии: отсутствие союза; сожителство как первый союз; брак как первый союз. Они выявили статистические зависимости повышения шансов на вступление

в сожителство и шансов вступления в брак: место проживания (город и сельская местность), уровень образования (общее или профессиональное и среднее), возраст, отсутствие беременности. Снижают шансы вступления в сожителство проживание с родителями, благополучие родительской семьи, откладывание трудовой карьеры (Артамонова, Митрофанова, 2018).

Благополучие семьи не только влияет на готовность заключить брак, но и содействует оптимальному выполнению основных функций (репродукция, социализация, экономическое обеспечение и т. д.). Благоприятному психологическому климату способствует ответственное отцовство. О.Н. Безрукова исследует практики ответственного отцовства (Безрукова, 2012): эмоциональная близость с детьми, включенность в уход, общение, забота о физическом и личностном развитии ребенка. В России формирование ответственного отцовства идет медленно, в то же время зарубежные исследования показывают эффективность поддержки ответственного отцовства в рамках семейно-демографической политики (Rehel, 2014; Duvander et al., 2020). Повышенная ответственность родителей также приводит к рационализации поведения молодежи, следовательно, откладыванию брака, неуверенности в том, что родители справятся с воспитанием ребенка, тем более нескольких детей (Lebano, Jamieson, 2020).

Методологическое обоснование

В целях формирования моделей матримониального и репродуктивного поведения российской молодежи можно выделить комплекс детерминант, приводящих к изменению матримониального и репродуктивного поведения: повышение уровня образования, увеличение занятости женщин, изменение ценностной матрицы и др. (Багирова, Илышев, 2009; Wood, Neels, 2019; Исупова, 2020). В данном исследовании остановимся на следующих факторах: материальное положение, возраст и брачность – влияющих на модель поведения и являющихся индикаторами благополучной семьи.

Построение моделей матримониального и репродуктивного поведения современной российской молодежи в исследовании реализовано на базе данных, учтенных в результате

Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России»³, проведённого на территории 10 субъектов Российской Федерации (г. Москва, Московская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Ставропольский край, Вологодская, Волгоградская, Ивановская, Нижегородская и Свердловская области).

Из общей совокупности респондентов в соответствии с задачами исследования выделены лица в возрасте 18–35 лет (границы включаются), не состоящие в браке. Таковых оказалось 1541 человек.

Формирование аналитических моделей брачного и репродуктивного поведения осуществлено на основе выявления зависимостей от факторов уровня жизни и ряда других мотивов, побуждающих начать супружескую жизнь (семейных ценностей, личностных факторов): кросс-табуляции, проверки гипотез с помощью критерия χ^2 , оценки тесноты связи коэффициентами взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова, коэффициентом множественной ранговой корреляции – коэффициентом конкордации, а также построенными регрессионными моделями.

Предварительный этап анализа определил значимость и влияние на вероятность вступления в брак молодежи – респондентов в возрасте до 35 лет включительно – следующих 5 фак-

торов: приоритетным для создания семьи является желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким (первое место); второе место занимает желание иметь постоянного сексуального партнёра; третье и четвертое места разделяют желание стать по-настоящему взрослым, самостоятельным человеком и желание получать материальные преимущества от более рационального ведения общего домашнего хозяйства; и на пятом месте стоит желание в ближайшее время иметь ребёнка (табл. 1).

Демографическим ценностям создания семьи, основанным на рождении в семье детей, как следует из таблицы 1, в молодежной среде сегодня не отводится должного внимания, приоритетными выступают социально-психологические факторы (прежде всего в контексте существенно весомой значимости желания иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким).

Указанное определяет значимость более детального/глубокого анализа детерминант брачного и репродуктивного поведения молодежи (Brown et al., 2015). Интерес представляет моделирование зависимостей факторов, влияющих на намерения вступить в брак и родить ребенка в семьях, с учетом разных оценок респондентами своего уровня жизни.

Таблица 1. Значимость факторов, влияющих на намерение начать будущую супружескую жизнь, средний балл по ответам респондентов, не состоящих в браке и собирающихся вступить в брак в возрасте до 35 лет

Мотив вступления в брак	Средний балл (по 5-балльной шкале)	Ранг
Желание стать по настоящему взрослым, самостоятельным человеком	3,4	3,5
Желание в ближайшее время иметь ребенка	2,7	5
Желание иметь постоянного сексуального партнера	3,5	2
Желание получать материальные преимущества от более рационального ведения общего домашнего хозяйства	3,4	3,5
Желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким	4,7	1
Составлено по: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России».		

³ Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведенное в конце 2019 – начале 2020 года в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах. N = 5616, представители различных групп населения в возрасте от 18 до 50 лет. Рук. – д-р соц. наук, проф. Т.К. Ростовская.

Результаты исследования в контексте аналитического моделирования брачного и репродуктивного поведения молодежи в возрасте до 35 лет

Характеристика сопряженности ответов молодежи в возрасте до 35 лет по оценке зависимости уровня жизни семьи респондента в настоящее время и намерений респондента вступить в брак (табл. 2) сводится к следующему: намерены вступить в брак 54,38% ответивших, при этом 3/5 из них характеризуют свой уровень жизни как довольно хороший (от 8 до 10 баллов по 10-балльной шкале); 25,63% от всех ответивших не собираются вступать в брак, 19,99% затруднились с ответом. При этом как среди тех, кто указал, что не собирается вступить в брак, так и среди тех, кто не определился в вопросе вступления в брак, каждый второй оценил уровень жизни своей семьи в настоящее время в баллах от 5 до 7.

Проверка гипотезы о зависимости между намерениями респондента вступить в брак и уровнем жизни его семьи в настоящее время показала наличие связи: критерий хи-квадрат

(chi-square statistic) χ^2 равен 143,439 (при 5%-м уровне значимости $\chi^2_{табл.} = 28,869$). Следовательно, уровень жизни семьи респондента является детерминантой вступления в брак.

Данные таблицы 3, характеризующие сопряженность ответов молодежи в возрасте до 35 лет, определивших свой уровень жизни как довольно хороший (от 8 до 10 баллов по 10-балльной шкале), по оценке зависимости намерений вступить в брак и рождения ребенка показывают: из 63,94% ответивших, что собираются вступить в брак, далеко не все заинтересованы в рождении ребенка в ближайшее время, наблюдается откладывание рождения ребенка. При этом два респондента из тех, кто собирается вступить в брак, уже ждут ребенка.

Среди респондентов, кто охарактеризовал свой уровень жизни как довольно хороший (8–10 баллов) и указал на намерение вступить в брак, 63,52% собираются несколько позже родить ребенка (пока откладывают) и только 6,71% выразили желание родить ребенка в ближайшее время (рис. 1).

Таблица 2. Сопряженность ответов респондентов в возрасте до 35 лет, не состоящих в браке, по оценке зависимости их намерения начать будущую супружескую жизнь от уровня жизни их семьи в настоящее время, %

Собираетесь ли Вы вступить в брак?	Уровень жизни Вашей семьи в настоящее время в баллах (по 10-балльной шкале, где 10 баллов – очень хороший; 1 балл – очень плохой)										Итого
	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	
Да	6,99	10,77	14,95	9,05	4,94	5,07	1,71	0,48	0,00	0,41	54,38
Нет	2,40	4,32	4,04	4,66	5,62	2,81	0,41	0,96	0,27	0,14	25,63
Трудно сказать	1,16	2,72	3,74	4,15	1,84	3,74	1,84	0,61	0,14	0,07	19,99
Итого	10,55	17,80	22,73	17,86	12,39	11,62	3,96	2,05	0,41	0,62	100,00

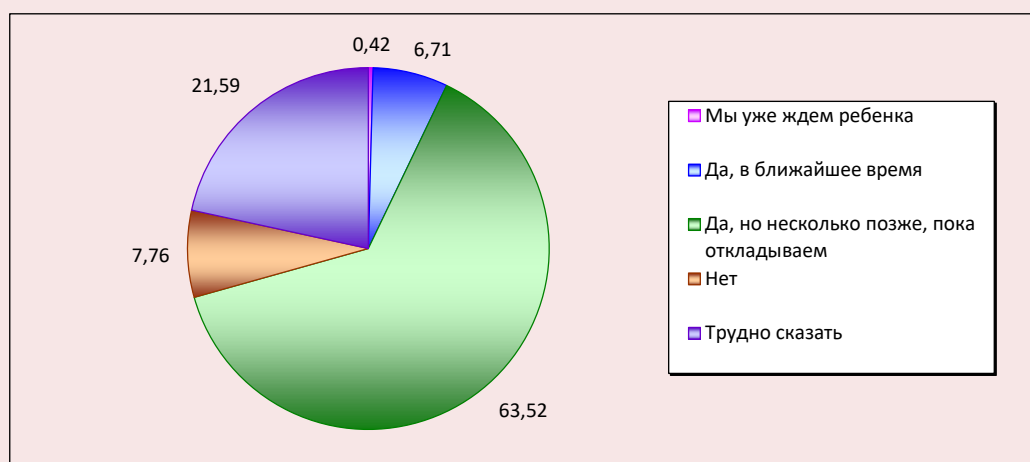
Составлено по: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России».

Таблица 3. Сопряженность ответов респондентов в возрасте до 35 лет, не состоящих в браке и указавших свой уровень жизни как довольно хороший (8–10 баллов), по оценке зависимости их намерения начать будущую супружескую жизнь и рождения в их семье ребенка, %

Собираетесь ли Вы вступить в брак?	Собираетесь ли Вы иметь ребенка?					Итого
	Мы уже ждем ребенка	Да, в ближайшее время	Да, но несколько позже, пока откладываем	Нет	Трудно сказать	
Да	0,27	4,29	40,62	4,96	13,81	63,94
Нет	0,00	0,40	2,68	13,14	4,83	21,05
Трудно сказать	0,00	0,27	5,76	2,68	6,30	15,01
Итого	0,27	4,96	49,06	20,78	24,93	100,00

Составлено по: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России».

Рис. 1. Структура ответов молодежи на вопрос «Собираетесь ли Вы иметь ребенка?» среди оценивших свой уровень жизни в 8–10 баллов и изъявивших желание начать супружескую жизнь, %

Составлено по: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России».

Анализируя зависимости мнений респондентов в возрасте до 35 лет, назвавших свой уровень жизни довольно хорошим (8–10 баллов), по их намерению вступить в брак и желанию родить ребенка, отметим наличие связи между рассматриваемыми факторами: критерий хи-квадрат (chi-square statistic) χ^2 равен 260,268 (при 5%-м уровне значимости $\chi^2_{табл.} = 15,507$). Связь между намерением создать семью и желанием родить ребенка подтверждена критериями сопряженности: коэффициент взаимной сопряженности Пирсона равен 0,519; коэффициент взаимной сопряженности Чупрова равен 0,351 (умеренная взаимосвязь между анализируемыми признаками).

Таким образом, у молодежи, оценивающей свой уровень жизни в 8–10 баллов из 10 возможных, присутствует выраженность желания как вступить в брак, так и родить ребенка (пусть в будущем, отложив рождение на определенное время).

Данные *таблицы 4*, характеризующие сопряженность ответов респондентов в возрасте до 35 лет, указавших свой уровень жизни как средний и выше среднего (от 5 до 7 баллов по 10-балльной шкале), по оценке зависимости намерений вступить в брак и рождения ребенка показывают: из 45,42% ответивших, что собираются вступить в брак, далеко не все заинтересованы в рождении ребенка в ближайшее

Таблица 4. Сопряженность ответов респондентов в возрасте до 35 лет, не состоящих в браке и оценивших свой уровень жизни на 5–7 баллов, по оценке зависимости их намерения начать будущую супружескую жизнь и рождения в их семье ребенка, %

Собираетесь ли Вы вступить в брак?	Собираетесь ли Вы иметь ребенка?					Итого
	Мы уже ждем ребенка	Да, в ближайшее время	Да, но несколько позже, пока откладываем	Нет	Трудно сказать	
Да	0,82	3,59	23,37	3,92	13,73	45,42
Нет	0,98	1,14	3,92	16,18	8,99	31,21
Трудно сказать	0,00	0,49	7,19	3,92	11,76	23,37
Итого	1,80	5,23	34,48	24,02	34,48	100,00

Составлено по: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России».

время, наблюдается откладывание рождения ребенка. При этом фиксируется большая доля тех, кто собирается вступить в брак и уже ждет ребенка (0,82%, или 5 респондентов). Среди молодежи, оценивающей свой уровень жизни в 5–7 баллов из 10 возможных, наблюдается равенство между теми, кто откладывает рождение ребенка (34,48%), и теми, кто затрудняется с ответом на вопрос о возможности рождения ребенка (34,48%). 24,02% данной совокупности респондентов не планируют рождение ребенка.

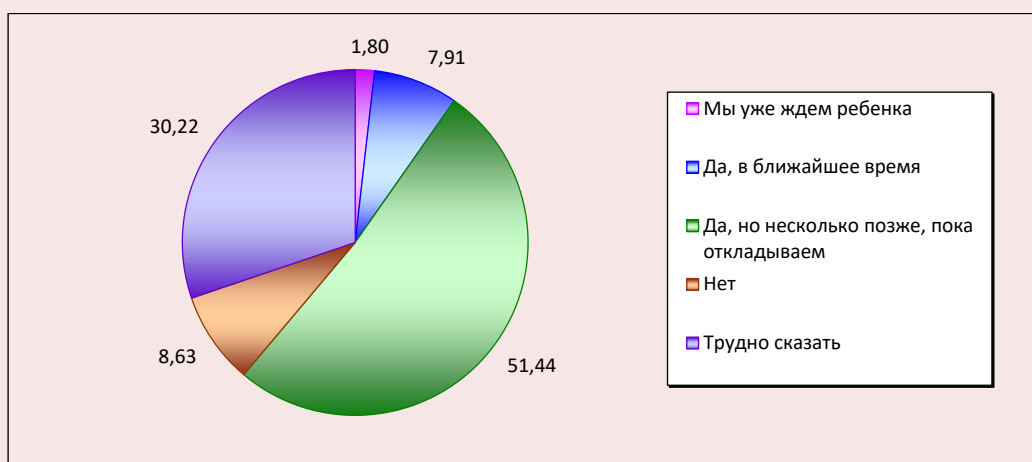
Из тех респондентов, кто характеризует свой уровень жизни в 5–7 баллов (по 10-балльной шкале) и указал на намерение вступить в брак, 51,44% собираются несколько позже родить ребенка (пока откладывают), что на 12,08 процентных пункта меньше, чем среди респондентов, более высоко оценивающих свой уровень жизни. Однако перераспределение процентов хоть и увеличило долю выразивших желание вступить в брак и родить ребенка в ближайшее время среди респондентов с характеристикой уровня жизни в 5–7 баллов (по 10-балльной шкале), но ненамного (на 1,21 п. п.). В существенно большей степени возросла доля тех, кто при намерении вступить в брак затрудняется с ответом на вопрос о рождении ребенка (рис. 2).

Учитывая зависимости мнений респондентов в возрасте до 35 лет, оценивших свой уровень жизни как средний и выше среднего (5–7 баллов), в отношении намерения вступить в брак и желания родить ребенка, отметим наличие связи между рассматриваемыми факторами: критерий хи-квадрат (chi-square statistic) χ^2 равен 167,995 (при 5%-м уровне значимости $\chi^2_{табл.} = 15,507$). Связь между намерением создать семью и желанием иметь ребенка в соответствии с коэффициентами взаимной сопряженности Пирсона (0,462) и Чупрова (0,298) определяется как слабая и не является статистически подтвержденной взаимосвязью на уровне значимости 0,05.

Следовательно, для молодежи, оценивающей свой уровень жизни в 5–7 баллов из 10 возможных, характерна неопределенность в принятии решения как о начале семейной жизни, так и о возможности в будущем родить ребенка.

Данные *таблицы 5*, показывающие сопряженность ответов респондентов в возрасте до 35 лет, оценивших свой уровень жизни ниже среднего (от 1 до 4 баллов по 10-балльной шкале), по оценке зависимости намерений вступить в брак и рождения ребенка свидетельствуют, что 45,36% из них собираются вступить в брак. При этом среди данных респондентов

Рис. 2. Структура ответов молодежи на вопрос «Собираетесь ли Вы иметь ребенка?» среди оценивших свой уровень жизни в 5–7 баллов и изъявивших желание начать супружескую жизнь, %

Составлено по: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России».

Таблица 5. Сопряженность ответов респондентов в возрасте до 35 лет, не состоящих в браке и оценивших свой уровень жизни в 1–4 балла, по оценке зависимости их намерения начать будущую супружескую жизнь и рождения в их семье ребенка, %

Собираетесь ли Вы вступить в брак?	Собираетесь ли Вы иметь ребенка?					Итого
	Мы уже ждем ребенка	Да, в ближайшее время	Да, но несколько позже, пока откладываем	Нет	Трудно сказать	
Да	0,55	2,19	23,50	1,09	18,03	45,36
Нет	0,00	0,55	1,09	10,93	13,11	25,68
Трудно сказать	0,00	0,55	3,83	4,92	19,67	28,96
Итого	0,55	3,28	28,42	16,94	50,82	100,00

Составлено по: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России».

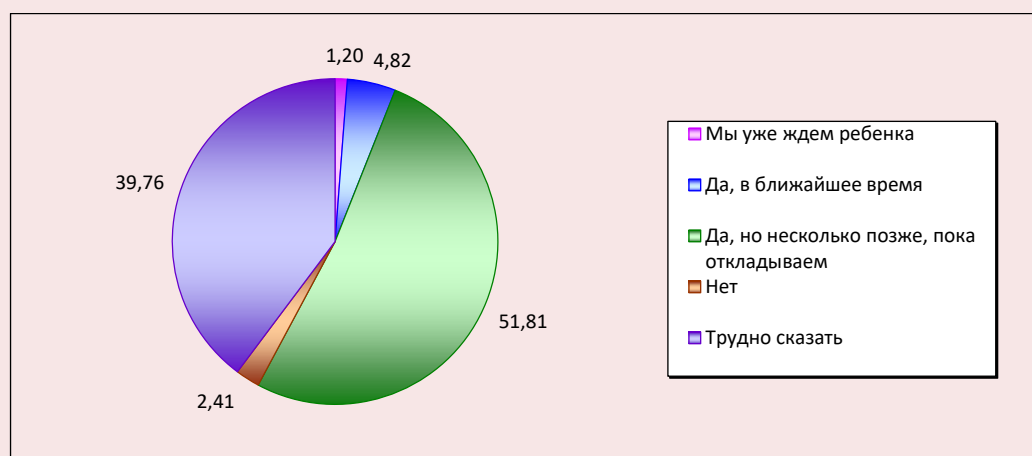
больше доля тех, кто затрудняется с ответом на вопрос о возможности рождения ребенка (50,82%).

Интересным представляется факт, что среди респондентов, оценивающих свой уровень жизни в 1–4 балла (по 10-балльной шкале) и указавших, что намерены вступить в брак, доля тех, кто намерен в будущем родить ребенка, но пока откладывает, составляет 51,81% (рис. 3), что почти совпадает с результатами анализа мнений молодежи, оценивающей свой уровень жизни в 5–7 баллов. Следовательно, сдерживающим фактором в принятии решения о рождении ребенка в каждой из этих двух групп респондентов выступает их материальное благосостояние.

С учетом зависимости мнений респондентов в возрасте до 35 лет, указавших свой уровень жизни как ниже среднего (1–4 балла), в отношении намерения вступить в брак и желаний иметь ребенка отметим наличие связи между рассматриваемыми факторами: критерий хи-квадрат (chi-square statistic) χ^2 равен 65,857 (при 5%-м уровне значимости $\chi^2_{табл.} = 15,507$). Связь между намерением создать семью и желанием иметь ребенка в соответствии с коэффициентами взаимной сопряженности Пирсона (0,515) и Чупрова (0,357) определяется как умеренная.

Таким образом, среди молодежи, оценивающей свой уровень жизни в 1–4 балла из 10 возможных, наблюдается неопределенность в

Рис. 3. Структура ответов молодежи на вопрос «Собираетесь ли Вы иметь ребенка?» среди оценивших свой уровень жизни в 1–4 балла и изъявивших желание начать супружескую жизнь, %

Составлено по: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России».

принятии решения о начале семейной жизни. Им трудно определиться с возможностью родить в будущем ребенка (и эта неопределенность более ярко выражена, чем у молодых людей, оценивающих свой уровень жизни в 5–7 баллов).

Аналитическое моделирование взаимосвязей уровня жизни и matrimониального и репродуктивного поведения молодежи в возрасте до 35 лет показало, что со снижением самооценки уровня жизни уверенность в принятии решения о начале супружеской жизни и рождении ребенка снижается, последнее в большей степени.

В соответствии с проведенным аналитическим моделированием построены регрессионные модели репродуктивного поведения для различных групп молодежи в зависимости от самооценки уровня жизни семьи в настоящее время, позволяющие подтвердить полученные выводы (табл. 6).

Результаты моделирования представлены в таблице 7.

Результаты моделирования говорят о возможности построения адекватной модели репродуктивного поведения для молодежи, оценивающей уровень жизни своей семьи в 5–7 и 8–10 баллов.

У молодежи, оценившей свой уровень жизни как средний и выше среднего (5–7 баллов), с его повышением уменьшается неопределенность в вопросе возможности рождения ребенка при вступлении в брак. Однако для респондентов, оценивающих уровень жизни более высоко (8–10 баллов), с его увеличением фиксируется смещение от намерений родить ребенка в ближайшее время к «откладыванию», что в свою очередь может говорить о сложностях совмещения выполнения репродуктивной и трудовой функций.

В целом в ходе проведенного анализа выявлена склонность молодежи к откладыванию

Таблица 6. Описание переменных в моделях

Переменная	Название	Описание	Статистики
y (результативная)	Собираетесь ли Вы иметь ребенка?	Переменная принимает значения: 1 – мы уже ждем ребенка; 2 – да, в ближайшее время; 3 – да, но несколько позже, пока откладываем; 4 – нет; 5 – трудно сказать	Средние значения для групп молодежи в зависимости от самооценки уровня жизни: 0–4 балла: $\bar{y}_1 = 3,747$ 5–7 баллов: $\bar{y}_2 = 3,575$ 8–10 баллов: $\bar{y}_3 = 3,434$
x_1	Уровень жизни Вашей семьи в настоящее время?	Переменная принимает значения в баллах (по 10-балльной шкале, где: 10 баллов – очень хорошо; 1 балл – очень плохо)	Средние значения для групп молодежи в зависимости от самооценки уровня жизни: 0–4 балла: $\bar{x}_1 = 1,530$ 5–7 баллов: $\bar{x}_2 = 6,209$ 8–10 баллов: $\bar{x}_3 = 8,757$
x_2	Собираетесь ли Вы вступить в брак?	Переменная принимает значения: 1 – да 2 – нет 3 – трудно сказать	Статистика основана только на случаях, для которых $x_2 = 1$

Составлено по: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России».

Таблица 7. Сводные данные по моделям регрессии

Уровень жизни Вашей семьи в настоящее время	Константа	β	F (значимость уравнения)	t (значимость параметра β)	Регрессионная модель
0–4 балла	3,807	-0,04	0,366 (незначимо)	-0,604 (незначим)	-
5–7 баллов	4,516	-0,152	4,023 (значимо)	-2,006 (значим)	$\hat{y} = 4,516 - 0,152x_1$
8–10 баллов	2,223	0,138	6,73 (значимо)	2,594 (значим)	$\hat{y} = 2,223 - 0,138x_1$

Составлено по: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России».

рождения ребенка при вступлении в брак, что определяет важность оценки причин подобного репродуктивного поведения.

В результате анализа факторов, влияющих на решение отложить рождение ребенка, было выяснено, что в большинстве своем мнения респондентов в возрасте до 35 лет схожи и не зависят от самооценки уровня жизни, однако по некоторым, наиболее значимым, есть существенные разногласия.

Отметим, что на первое место среди причин, побуждающих отложить рождение ребенка, молодежь вне зависимости от оценки своего уровня жизни в настоящее время поставила необходимость найти более оплачиваемую работу. Фактор является приоритетной детерминантой, но отличающейся по силе влияния на решение отложить рождение ребёнка — средний балл из 5 возможных повышается с понижением уровня жизни (рис. 4):

- молодежь с самооценкой уровня жизни в 8–10 баллов оценивает значимость необходимости найти более оплачиваемую работу в среднем на 3,89 балла;
- молодежь с самооценкой уровня жизни в 5–7 баллов оценивает значимость необходимости найти более оплачиваемую работу в среднем на 4,07 балла;
- молодежь с самооценкой уровня жизни в 1–4 балла оценивает значимость необходимости найти более оплачиваемую работу в среднем на 4,33 балла.

Следовательно, даже те молодые люди, которые оценивают свой уровень жизни как достаточно хороший (8–10 баллов), все равно стремятся к получению большего дохода. При этом такие причины откладывания рождения ребенка, как отсутствие материальных возможностей и собственного жилья, для данной категории молодежи по значимости не являются лидирующими — средний балл соответственно по факторам равен 3,41 (5 место) и 3,30 (6 место). Среди факторов, влияющих на принятие решения отложить рождение ребенка, наибольшая значимость отводится получению законченного образования (2 место, средний балл 3,64) и наличию брака (3 место, средний балл 3,45).

В то же время для молодежи с самооценкой уровня жизни в 5–7 баллов и 1–4 балла на вто-

ром и третьем местах по значимости стоят причины, связанные с материальным благополучием: рождение ребёнка откладывается, так как пока не позволяют материальные возможности или отсутствует собственное жилье, в котором можно растить ребёнка. Средний балл по факторам — более 4 из 5 возможных.

Необходимость закончить образование занимает 6 и 7 место, однако значимость этого фактора снижается по мере понижения самооценки уровня жизни: средний балл равен 3,37 — 6 место (самооценка уровня жизни в 5–7 баллов); средний балл равен 3,21 — 7 место (с самооценкой уровня жизни в 1–4 балла).

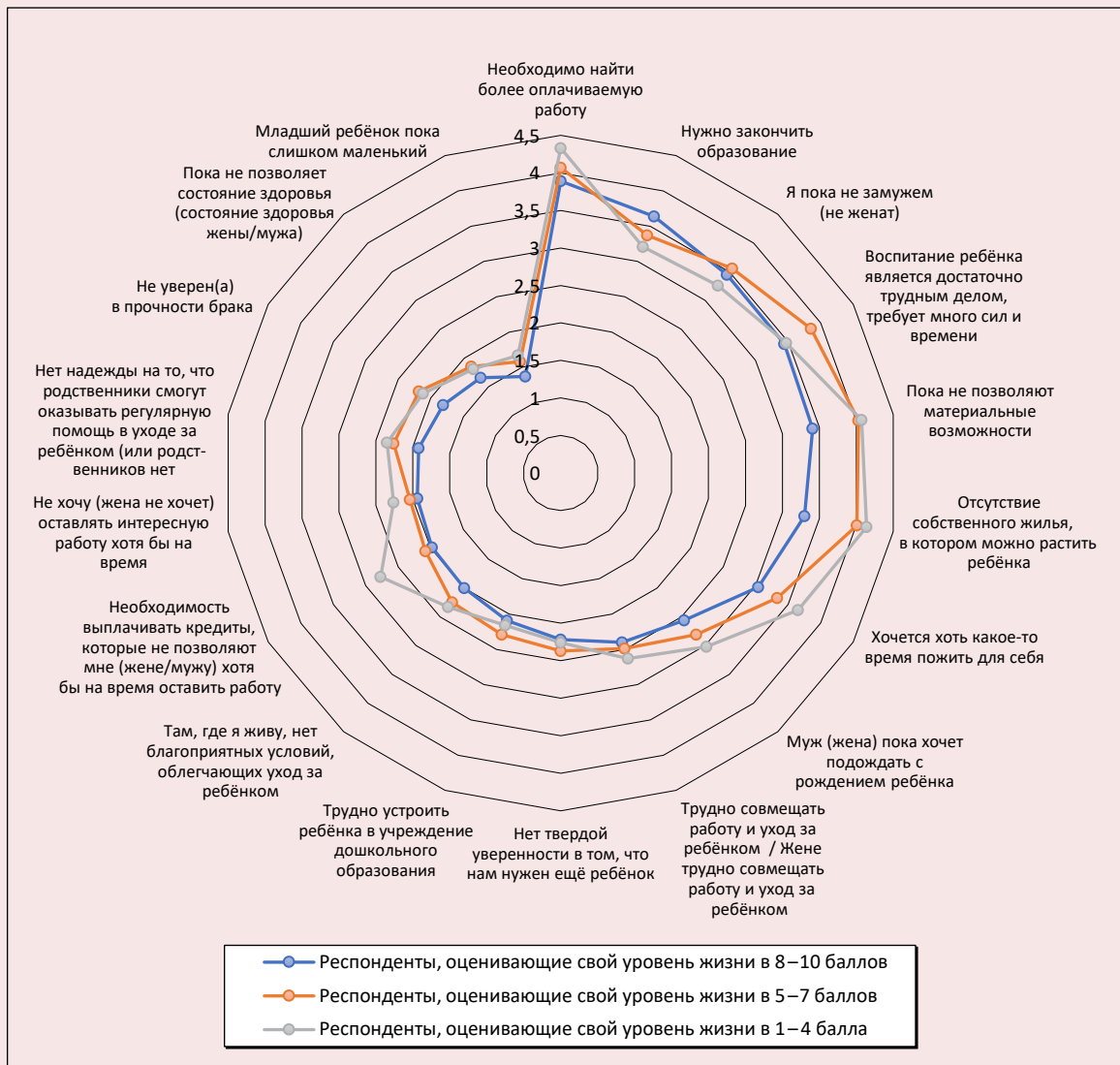
Стоит отметить, что молодые люди, которые оценивают свой уровень жизни как достаточно хороший (8–10 баллов) и средний или выше среднего (5–7 баллов), в равной степени осознают социальную ответственность за ребенка, фактор «воспитание ребёнка является достаточно трудным делом, требует много сил и времени» стоит у них на четвертом месте по значимости; в то время как молодежь с самооценкой уровня жизни в 1–4 балла является менее социально ответственной и на четвертое место ставит фактор «хочется хоть какое-то время пожить для себя», отодвигая сознательность сложности воспитания ребенка на пятое место.

По мнению молодежи с самооценкой своего уровня жизни в 8–10 и 5–7 баллов, значимость фактора «желание пожить для себя хоть какое-то время» занимает седьмое место.

Начиная с 8 места наблюдается полное соответствие по распределению значимости причин, способствующих принятию решения отложить рождение ребенка (по убыванию важности): муж (жена) пока хочет подождать с рождением ребёнка; трудно совмещать работу и уход за ребёнком (основная работа по дому лежит на мне) / жене трудно совмещать работу и уход за ребёнком (основная работа по дому лежит на ней) и т. д. (см. рис. 4).

В целом, несмотря на различия респондентов в возрасте до 35 лет по самооценке своего уровня жизни, их мнения о причинах откладывания рождения ребенка достаточно согласованны. Расчет множественной ранговой корреляции показал достаточно тесную связь: коэффициент конкордации (W) равен 0,973 и подтверждается на уровне значимости 0,05.

Рис. 4. Мнения молодежи о значимости мотивов отложить рождение ребенка для разных групп в зависимости от самооценки уровня жизни, средний балл

Составлено по: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России».

Заключение

В настоящее время молодой семьей признается супружеская пара, состоящая из лиц, возраст каждого из которых не достигает 36 лет, то есть верхняя граница определена возрастом 35 лет включительно. Эта граница молодого возраста установлена в соответствии с принятым в 2020 году Законом о молодежной политике,

согласно которому произошло расширение категории с 30 до 35 лет включительно⁴. В связи с этим исследование базировалось на данных, характеризующих матримониальное и репродуктивное поведение молодежи – респондентов в возрасте от 18 до 35 лет включительно. Именно данная категория включает репродуктивные возраста, в которых наблюдается наибольшая

⁴ О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>

возрастная рождаемость, что говорит о практической значимости проведенного анализа.

Обобщая результаты реализуемой методологии исследования, можно сформулировать следующие основные выводы. Первое, молодежь отдает явное предпочтение рождению ребенка в браке, что требует понимания значимости факторов брачности. При этом у молодежи вероятность вступления в брак зависит от самооценки уровня жизни. Среди молодежи, оценивающей свой уровень жизни в 8–10 баллов из 10 возможных, выявлена наибольшая склонность к принятию решения о заключении брака. Молодежь с самооценкой уровня жизни в 5–7 баллов и 1–4 балла в существенно меньшей степени в сравнении с предыдущей группой, но примерно в равной степени между собой склонна к принятию решения о заключении брака. Второе, аналитическое моделирование взаимосвязей уровня жизни и матримониального и репродуктивного поведения молодежи показало, что со снижением самооценки уровня жизни уверенность в принятии решения о начале супружеской жизни снижается лишь до определенного уровня, в то время как уверенность в принятии решения о рождении ребенка приобретает ярко выраженную неопределенность. Это указывает на существенно большее влияние уровня жизни молодежи на рождаемость, а не на брачность. Третье, но наиболее важное заключение по результатам анализа: откладывание рождения ребенка при решении заключить брак становится бичом для демографического развития России. Молодежь, даже с наиболее высокой самооценкой уровня жизни в 8–10 баллов, при принятии решения о заключении брака предпочитает не рожать ребенка в ближайшее время, а отложить рождение на более поздний срок. В связи с этим полученные результаты регрессионного моделирования представляются бесспорно значимыми и в научном, и в практическом аспекте, так как позволили выявить особенности изменений репродуктивных установок для разных социальных групп молодежи. Так, для категории молодежи с достаточно высокой самооценкой уровня жизни (8–10 баллов) выявлен рост вероятности принятия решения отложить рождение ребенка при повышении уровня жизни. Можно предположить, что высокий доход связан с сильной загруженностью на работе и осознанием отсутствия времени и нехватки сил на

воспитание ребенка (причина входит в первую пятерку по значимости среди всех мотивов, побуждающих отложить рождение ребенка). Подобные гипотезы требуют проведения дальнейших социологических исследований, которые учитывали бы также, например, вопросы, позволяющие охарактеризовать респондентов по профессиям и должностям.

Репродуктивные установки молодежи, характеризующиеся откладыванием рождения ребенка при вступлении в брак, являются угрозой не просто росту рождаемости, но и сохранению имеющегося на сегодня уровня естественного воспроизводства населения (крайнее предположение — возможный переход к однодетной модели семьи и распространению / росту доли бездетных семей), что увязывается со способностью пары к зачатию, снижением с возрастом фертильности (Сыркашева и др., 2016).

В настоящее время важно на уровне государства уделять должное внимание молодой семье и проблемам ее функционирования. Необходимо изменить приоритетную демографическую установку молодежи: устоявшуюся в последние десятилетия тенденцию откладывания рождения ребенка «на потом» (подтверждается в динамике данными Росстата по увеличению среднего возраста матери при рождении детей⁵) требуется переломить.

Решение данного вопроса основано на понимании причин, из-за которых молодежь принимает решение отложить рождение ребенка. Приоритетной детерминантой является рационализация поведения молодежи и ее ориентация на формирование благополучной семьи — семьи, основанной на зарегистрированном браке, с детьми, характеризующейся экономической самостоятельностью. Однако стремление достичь экономической самостоятельности, выражающейся в высокооплачиваемой работе, вне зависимости от самооценки уровня жизни выступает основным мотивом, влияющим на решение отложить рождение ребёнка.

В целом мнения молодежи с разной самооценкой своего уровня жизни о причинах откладывания рождения ребенка достаточно согласованны, о чем свидетельствует полученное

⁵ Демографический ежегодник России. 2021: стат. сб. / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf>

значение коэффициента конкордации, равное 0,973. При этом стоит отметить, что проведенная оценка множественной ранговой корреляции обладает элементами научной новизны применительно к проблеме исследования.

Значимость тех или иных причин, побуждающих отложить рождение ребенка, нужно учитывать, принимая во внимание, что по некоторым из них, наиболее важным, у молодежи с разной самооценкой своего уровня жизни имеются существенные отличия. Например, у молодежи с наиболее высокой самооценкой уровня жизни (в 8–10 баллов) среди приоритетных факторов, влияющих на принятие решения отложить рождение ребенка, зафиксирована необходимость завершения образования, в то время как значимость данного фактора менее явная у молодежи с самооценкой уровня жизни в 5–7 баллов и 1–4 балла. Этот вывод также определяет практическую значимость прове-

денного исследования. Разрабатываемые механизмы демографической политики в области стимулирования рождаемости должны быть основаны как на комплексе общих мер, так и на целевом подходе, в основе которого лежит выработка и внедрение узконаправленных, избирательных мер по многосторонней поддержке молодых семей, от материальных дополнительных выплат до расширения потенциала самоорганизации и самореализации членов семей, включая возможности достижения сбалансированности триады: семья, образование и занятость.

Все представленные результаты исследования целесообразно учитывать при выработке управленческих решений, направленных на достижение стратегических национальных целей в области демографического развития, в том числе роста рождаемости, а также на развитие института благополучной молодой семьи.

Литература

- Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликоса С.В. (2021). Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар // *Уровень жизни населения регионов России*. Т. 17. № 1. С. 121–131. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.9
- Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. (2018). Матримониальное поведение россиян на фоне других европейцев // *Демографическое обозрение*. Т. 5. № 1. С. 106–137. DOI: 10.17323/demreview.v5i1.7711
- Архангельский В.Н., Васильева Е.Н., Васильева А.Е. (2021). Репродуктивные намерения современной российской молодежи и оценка возможностей их реализации // *Logos et Praxis*. Т. 20. № 3. С. 93–111. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2021.3.10
- Багирова А.П., Ильшев А.М. (2009). Факторы репродуктивного поведения населения (анализ межстрановых и межрегиональных различий) // *Социологические исследования*. № 2 (298). С. 37–45.
- Безрукова О.Н. (2012). Практики ответственного отцовства: «папа-школа» и социальный капитал // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Вып. 3. С. 266–275.
- Вишневский А.Г. (2014). Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo Sapiens* // *Демографическое обозрение*. Т. 1. № 1. С. 6–33.
- Землянова Е.В., Чумарина В.Ж. (2018). Откладывание деторождения российскими женщинами в современных социально-экономических условиях // *Социальные аспекты здоровья населения*. № 64 (6). DOI: 10.21045/2071-5021-2018-64-6-9
- Исупова О.Г. (2020). Демографическая и семейная политика в разных странах: концептуальные подходы и практики // *Демографическое обозрение*. Т. 7. № 3. С. 51–83. DOI: 10.17323/demreview.v7i3.11636
- Калачикова О.Н., Груздева М.А. (2018). Изменения репродуктивного и брачного поведения населения России (на основе анализа выборочных исследований Росстата) // *Социальное пространство*. № 2 (14). DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.1
- Калачикова О.Н., Короленко А.В. (2018). Модели репродуктивного поведения населения (на материалах Вологодской области) // *Народонаселение*. Т. 21. № 4. С. 109–121. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-10
- Ростовская Т.К., Золотарева О.А., Князькова Е.А. (2021). Образ благополучной семьи глазами жителей российских регионов: социологический анализ // *Социальное пространство*. Т. 7. № 4. DOI: 10.15838/sa.2021.4.31.2

- Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. (2021). Оценка социального благополучия семей в российских регионах: социологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 21. № 4. С. 805–824. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-805-824
- Сыркашева А.Г., Ильина Е.О., Долгушина Н.В. (2016). Бесплодие у женщин старшего репродуктивного возраста: причины, тактика ведения, перспективы использования преимплантационного генетического скрининга (обзор литературы) // Гинекология. № 18 (3). С. 40–43.
- Beaujouan E., Berghammer C. (2019). The gap between lifetime fertility intentions and completed fertility in Europe and the United States: A cohort approach. *Population Research and Policy Review*, 38, 507–535. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11113-019-09516-3>
- Brown S.L., Manning W.D., Stykes J.B. (2015). Family structure and child well-being: Integrating family complexity. *Journal of Marriage and Family*, 77(1). DOI: 10.1111/jomf.12145
- Duvander A.-Z., Lappegard T., Johansson M. (2020). Impact of a reform towards shared parental leave on continued fertility in Norway and Sweden. *Population Research and Policy Review*, 39, 1205–1229. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11113-020-09574-y>
- Lebano A., Jamieson L. (2020). Childbearing in Italy and Spain: Postponement narratives. *Population and Development Review*, 46(1), 121–144. Available at: <https://doi.org/10.1111/padr.12313>
- Leridon H. (2004). Can assisted reproduction technology compensate for the natural decline in fertility with age? A model assessment. *Human Reproduction*, 19(7). DOI: <https://doi.org/10.1093/humrep/deh304>
- Rehel E.M. (2014). When dad stays home too: Paternity leave, gender, and parenting. *Gender & Society*, 28(1), 110–132. Available at: <https://doi.org/10.1177/0891243213503900>
- Wood J., Neels K. (2019). Does mothers' parental leave uptake stimulate continued employment and family formation? Evidence for Belgium. *Social Sciences*, 8, 292. Available at: <https://doi.org/10.3390/socsci8100292>

Сведения об авторах

Тамара Керимовна Ростовская — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru)

Ольга Анатольевна Золотарева — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: OAMahova@yandex.ru)

Екатерина Николаевна Васильева — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры, Волгоградский государственный университет (400062, Российская Федерация, г. Волгоград, пр. Университетский, д. 100; e-mail: vasillevaen@yandex.ru)

Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A., Vasilieva E.N.

Models of Matrimonial and Reproductive Behavior of Russian Youth

Abstract. Based on statistical indicators, the Federal State Statistics Service presented the demographic forecast of the Russian Federation until 2035. In all three forecast options (low, medium, high), natural population growth is negative, only its intensity changes. Population growth is presented only in a high forecast and is corrected by a decrease in the rate of natural decline and intensification of migration growth. It is possible to reverse the negative trends and implement the high version of the forecast if favorable conditions are created for the implementation of the marriage and reproductive behavior of young people as the main demographic resource. The aim of the study is the analytical modeling of the marriage and reproductive behavior of young people under the age of 35 based on the data of the author's sociological research. The article is based on the methods of estimating average values according to the distributions of respondents' answers, their ranking to determine the priority of factors. Statistical methods for measuring and analyzing social information are widely used: chi-square

statistic for testing hypotheses, contingency tables (cross-tabulation), Pearson and Chuprov's mutual contingency coefficients, as well as the concordance coefficient (multiple rank correlation). The results made it possible to implement analytical modeling of the matrimonial and reproductive behavior of young people under the age of 35, depending on the self-assessment of their standard of living, in particular, to reliably determine the impact of the standard of living of young people on their decision to start married life and have a child, to identify young people's opinions about the significance of motives to postpone the birth of a child for different groups depending on the self-assessment of the standard of living.

Key words: youth, prosperous family, matrimonial behavior, reproductive attitudes, behavior patterns, standard of living, mutual contingency coefficients.

Information about the Authors

Tamara K. Rostovskaya – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, deputy director, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru)

Olga A. Zolotareva – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: OAMahova@yandex.ru)

Ekaterina N. Vasileva – Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, professor of department, Volgograd State University (100, Universitetskiy Prospekt, Volgograd, 400062, Russian Federation; e-mail: vasilevaen@yandex.ru)

Статья поступила 26.04.2022.